

ЗАГАДКА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Клинк Р.В.

*п. Среднесибирский, Алтайский край, МКОУ «Среднесибирская СОШ», 9 класс**Руководитель: Попова С.В., п. Среднесибирский, Алтайский край,
МКОУ «Среднесибирская СОШ», учитель русского языка и литературы*

Со времени находки текста не ослабевает интерес к загадке автора «Игоровой песни», поражающей яркой индивидуальностью.

Кто же этот неизвестный предшественник Пушкина, спевший ее?

Актуальность темы

Имя автора до сих пор неизвестно. Предположений много, но к окончательному решению ученые не пришли. Бесспорно, человек этот уникален, и важно, чтобы тайна его имени была раскрыта.

Объект исследования: древнерусская литература, «Слово о полку Игоре».

Предмет исследования: личность автора «Слова о полку Игоре».

Гипотеза: Автор – реально существовавший житель Руси 12 века, следовательно, произведение не поздняя подделка.

Цели исследования: нахождение фактов и аргументов в установлении имени автора поэмы, ознакомление с историческими комментариями и переводами «Слова» и выявлением того тайного, что оставил автор; доказательство невозможности существования мнения зарубежных исследователей «Слова» о том, что шедевр не мог быть создан русским человеком в то далекое время.

Задачи: изучить литературу по данной теме, используя сам текст, переводы, исследовательские материалы разных авторов, материалы сети Интернет; заинтересовать учащихся данной работой, продемонстрировав возможность применения результатов исследования в учебной деятельности; привить чувство любви и уважения к отечественной литературе, к уникальному культурному наследию русского народа.

Методы работы: изучение научной литературы и материалов интернета, обработка и анализ данных, классификация, дедукция, аксиоматический метод с опорой на метод математического языкознания и метод анализа частоты парной встречаемости грамматических классов слов, сравнение стиля Петра Бориславича со стилем автора «Слова», исторический метод.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследований показывают постоянный инте-

рес отечественной и зарубежной филологии к тексту «Слова».

Проблема. Немало исследователей оставило труды о загадках «Слова». Но некоторые из них исследуют первоисточник, чтобы доказать: автор «Слова» если и был, то жил намного позже 12 века, так как не мог русский человек в то далекое время создать столь оригинальное произведение. Стало быть, текст «Слова» – подделка, русский народ не имеет права претендовать на исключительность и уникальность, так как в данный временной период в Европе еще не было зафиксировано ничего равного. Камнем преткновения чаще всего оказывается личность автора. Задачей зарубежных исследователей стало желание доказать, что его не было в 12 веке, задачей наших – что был. С чем мы согласны, и будем работать именно над раскрытием этой загадки, чтобы доказать: русский народ был талантлив всегда.

**О чем говорят факты
о «Слове о полку Игоре»?**

«Слово о полку Игоре» – самое загадочное произведение древней Руси. До сих пор. Для всех, кто прикоснулся к его страницам. Мысль или белка, кукушка или чайка речная, бобровый рукав или шелковый?

Исследование

Мы знаем, «Слово» хранит в себе немало того, что трудно поддается трактовке. Именно эти слабые места дают возможность зарубежным исследователям отрицать подлинность «Слова». Кто же создал его? Возьмем для исследования эту проблему и попробуем опровергнуть мнение о подложности. Предположим, что автор «Слова» жил во времена участника похода князя Игоря. Наша гипотеза о том, что автор «Слова» – реально существовавшее лицо, разветвилась на несколько версий. Кто же это «солнце» древнерусской поэзии?

В.А. Чивилихин в романе-эссе «Память» дает наиболее полный список предполагаемых авторов «Слова»: «гречин, галицкий «премудрый книжник» Тимофей, «народный певец, Тимофей Рагуйлович, «Словутный певец Митуса, «тысяцкий Рагуил Добрынич», неведомый придворный певец,

приближенный княгини киевской Марии Васильковны, «певец Игоря, «милостник» великого князя Святослава Всеволодовича летописного Кочкаря, неизвестный «странствующий книжный певец, Беловолод Просович, черниговский воевода Ольстин Алексич, киевский боярин Петр Бориславич, вероятный наследник родового певца Бояна, безымянный внук Бояна, применительно к значительной части текста – сам Боян, наставник, советник Игоря, безвестный половецкий сказитель. Наконец, сам В.Чивилихин автором считал самого Игоря. Всего 19. Мы добавим сюда еще одну нашу и шесть, найденных нами в других источниках: безымянный монах, Ярославна, Марфа Васильковна, Болеслава, племянница Игоря, князь Святослав Рыльский, князь киевский Святослав, князь галицкий Владимир. Но из этих 26 нас заинтересовали только 10. С ними и будем работать.

Первая версия о том, что написал «Слово» монах, появляется сразу. Автор грамотен. Очевидно, что этот человек обладает историческими сведениями. Автор не известен, так как он не имел на это права, потому что считал грехом марать Божественное послание своим ничтожным именем. Не зная канонов древнерусской литературы, мы можем поразиться: «Я раб Божий, червь...». Но это вполне понятно жителю древней Руси. Наш автор так же скромен, имя свое не называет, и не пытается себя унижить. Так, монах ли он?

Скорее всего, нет. Мы видим в тексте гораздо больше обращений к языческим атрибутам, нежели к христианским. О христианском Боге здесь упоминается дважды. В первый раз, когда говорится, что именно с Божьей помощью Игорь бежал из плена. И второй – в конце «Слова, Игорь едет к святой Богородице Пирогошей. [1]

Для церковного служителя – это недопустимо. Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» утверждал, что С. написано «мирянином, ибо монах не дозволил бы себе говорить о богах языческих и приписывать им действия естественные» [5]. С Карамзиным мы полностью согласны.

Значит, наша первая версия опровергается. С какими фактами, выявленными в работе с первым предположением, мы будем работать?

Нам стало понятно, что автор – двоеверец. То есть, не отрицает старую отцову веру, но верит в Христа. 12 век. Христианство еще не совсем укрепилося в рубежах русских. По мнению историков, этот процесс продолжался до середины 19 века. А некоторые языческие обряды так и не были вытеснены церковью. Следовательно, дво-

еверие живет в нас и поныне. А разве это не применимо к человеку, жившему в 12 веке? Посмотрим на героев «Слова»: князя Игоря, Святослав. А ведь имена их славянские. Но в то время у многих имелось не только мирское, но и христианское имя. Правда, как мы видим, мирским пользовались чаще. Ярославна, например, именуется только по отчеству, а ее христианское имя Ефросинья. Сам Игорь в крещении Георгий.

Версия 2. Князь Игорь

Осведомленность автора в политике, точность в мелочах, характер отношения к описываемым событиям заставляет предположить, что С. писалось по горячим следам. Так, например, обращаясь к Всеволоду III, автор говорит: «Ты бomoжеши Волгу веслыраскропiti». [1] В этом иносказании – намек на поход Всеволода в 1183 г. на волжских болгар. Множество иносказаний доказывают, что они могли быть употреблены только современником и были ясны только современникам. А значит, автором мог быть Игорь-князь. Находим этому подтверждение.

Гипотеза об Игоре как авторе С. была рассмотрена В.А. Чивилихиным. Он стремится доказать: автором С. мог быть только князь. Большое значение придается словам «брат», «братие», «князь», «княже»: он считает, что эти слова могли принадлежать только лицу княжеского происхождения.

Итак, делаем выводы. По своему социальному положению автор С. — представитель феодальной верхушки. Это подтверждается высокой образованностью и осведомленностью в политике и родовых связях князей, знанием военного дела. Но автор совершенно правильно показывает нам причины, приведшие Русь к состоянию раздробленности. Тут авторство Игоря можно поставить под сомнение.

Почему в походе он не мудрость проявил, а безрассудство? Вполне возможно, что «Слово» дописано им позднее, когда он осознал свою ошибку. М.С. Грушевский видит в «Слове» 2 части: 1 часть – до рассказа о бегстве Игоря из плена (до слов «Прысну море полунощи...»), а с этих слов и до конца продолжается как бы 2 часть. Правда, исследователь видит здесь не только 2 части, но и 2 разных авторов. Нам же кажется, что автором мог быть один человек, князь Игорь, но в разные периоды жизни.

Однако именно 2 часть текста заставляет нас сомневаться в его авторстве, ведь именно в ней идет преувеличенное восхваление Игоря, противоречащее первоначальному осуждению. Бесспорно, не мог не только князь, но и любой другой литератор

того времени, так нескромно говорить о себе, о чем мы уже говорили в работе над версией 1.

Нельзя признать убедительными доказательства принадлежности текста С. именно Игорю. Это невозможно с точки зрения авторской психологии того времени. Следовательно, мы приходим к выводу, что автором «Слова» не мог быть сам Игорь.

Версии 3, 4, 5. Авторы – другие князья

Автор С. – киевский князь Святослав Всеволодович. Эта гипотеза еще более невероятна: великий князь киевский не мог создать произведение, посвященное вассальному по отношению к нему князю. Она строится на предположении, что во фразе С. «рекъ Боянъ и «ходына Святъслава пестворца старого времени...» [1] названо имя автора – Святослав. Предполагалось также, что здесь названо это имя, но это не князь киевский, а племянник Игоря князь Рыльский. Есть основания полагать, что этот Святослав погиб в половецком плену, а, кроме того, мы не располагаем данными, которые давали бы основание видеть в 19-летнем юноше мастера слова. Есть предположение, что из плена он вернулся позже, спустя 2,5 года. Но поскольку достоверно неизвестно: вернулся или нет, мы полагаем, что яркого следа в истории он не оставил.

Украинские исследователи выдвинули гипотезу, согласно которой автором С. был князь Владимир Ярославич Галицкий. Он находился в родственных отношениях со многими лицами, упоминаемыми в С., дружил с Игорем. Однако то почтительное отношение к Ярославу Осмомыслу, которое мы видим, свидетельствует против авторства Владимира: отец и сын враждовали: Осмомысл не любил законнорожденного сына, даже Галич не ему хотел оставить. Мы не располагаем данными, которые свидетельствовали бы о том, что Владимир мог заниматься литературным трудом. К сожалению, этот несчастный, князь-изгнанник представлен в источниках «бразником», слабохарактерным человеком. Как уже отмечалось выше, языковые данные С. свидетельствуют против княжеской теории происхождения.

Наконец, главное доказательство против этих версий (со 2-ой по 5-ую): князь к князю по этикету не мог обратиться в звательной форме «господине». А ведь именно такое обращение встречаем в тексте «Слова»: «Стреляй, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Русскую...» [1]

В итоге, эти версии тоже нами отвергаются. Автором «Слова» князь, любой, быть не мог.

Версии 6, 7, 8. Женское авторство

В «Слове» явно выражена любовь к двум князьям, а вот выразить женскую любовь может только женщина. «Слово о полку Игореве» – плач. В поэме плачут все: Ярославна, трава, даже князь Святослав. От древней Руси и до нынешних дней исполняли плачи только женщины.

Но, чтобы написать литературное произведение, женщина должна быть талантливой и образованной. Мальчика в княжеских семьях до 8 лет обучала мать. Потом его отдавали на «мужскую» половину. Образование девочки не прерывалось в 8 лет, а расширялось.

Вот одна из версий о женском авторстве, которая нам понравилась.[3]

В средние века авторы часто засекречивали свое имя в конце. Это сфрагиды. Есть она и в тексте «Слова» «...и ходына Святъслава, пестворца старого времени, Ярославля Ольговакоганя хоти». В этой строке есть слово «ходына». Ходына Святославля значит, его жена или дочь. Она же еще и «коганя» – «дитя». Слово «хоти» означает «любимая». Она еще и Ольги Ярославовой любимое дитя. В истории княжны или княгини с таким именем нет. Зато есть дочь Святослава Всеволодовича, о котором с такой любовью повествует автор. Звали ее Болеслава. В 1166г. Она уже замужем за сыном Галицкого князя Ярослава, женой которого была Ольга, дочь Юрия Долгорукого, – Ольга Ярославля или Ярославова (жена) Ольга и ее любимое дитя – Болеслава. **Почему же она называет себя так?**

У Ольги было двое детей – Владимир и Ефросинья. Она их безумно любила, и разлуку с дочерью перенесла тяжело. Но в ее семье появляется еще одно дитя – Болеслава. Она для нее «коганя хоти». Однако со временем Владимир, спутавшись с некоей поповной, навсегда отправляет от себя к отцу Болеславу. Женщину, при живом муже возвращенную отцу, на Руси называли ходыной.

То есть ее подпись можно прочитать так: «отвергнутая жена, дочь Святослава, летописица старого времени, Ольги Ярославовой любимое дитя».

Болеслава трепетно относилась к Игорю и могла написать «Слово». Но есть обстоятельство, которое мешает остановиться не только на версии авторства Болеславы, но и на женской версии вообще. Это тот факт, что создатель «Слова» хорошо разбирается в военной терминологии. Несомненно, создателем текста в этом случае женщина быть не может, ни Болеслава, ни Ярославна, ни Мария Васильковна. (приложение 2)

Итак, подводя итоги, мы сузили круг поисков автора.

Выводы:

Автор – участник сражений. Об этом свидетельствует формула расставания и прощания: «О Русская земля! Уже ты за холмом!». Он был в походе на половцев, но вот в каком? Но, он точно не князь. Он патриот. Суть поэмы – призыв к единению.

Мы не можем не видеть, какую глубокую симпатию питает автор С. к своему герою. Эти черты С. являются основой гипотезы, что автор С. – черниговец, дружинник Игоря. Другие исследователи предполагают, что автор С. – киевлянин, близкий к князю Святославу. Основой этого предположения служат такие доводы: автор С. осуждает поход Игоря и вместе с тем несоответственно действительному историческому значению восхваляет князя Святослава.

Киевлянином считает автора С. Б.А. Рыбаков. Автор С. смотрел на события как представитель Киева, но это был «политик и историк, искавший причины явлений и смотревший на события с общерусской позиции» (Рыбаков. Русские летописцы, с. 484). [8].

«Автор «Слова» мог быть приближенным Игоря Святославича. Он мог быть и приближенным Святослава Киевского: он сочувствует им одинаково. Он мог быть черниговцем, киевлянином. Он мог быть дружинником: дружинными понятиями он пользуется постоянно. Он, несомненно, был образованным человеком, но главное, по своему социальному положению он не принадлежал к крестьянам или холопам.

Исходя из перечисленного, приходим к выводу: автор – особа, приближенная к князю. Не обязательно к Игорю. Это мог быть Рагуил Добрынич или Петр Бориславич. Кто из них?

Версия 9. Автор –тысяцкий Рагуил Добрынич

Исследуя особенности употребления имен собственных, мы выяснили, что именование по отчеству на Руси того времени могли позволить себе не только князья, но и бояре, то есть прибавлять к имени отца (или матери) постфикса –ич. Следовательно, имена Рагуила Добрынича и Петра Бориславича говорят о том, что они знатные. Бояре имели возможность «менять» князя, могли его критиковать. Также понятно, что Петр Бориславич и Рагуил Добрынич – крещенные двоеверцы. Это объясняет, почему столь часто в «Слове» упоминается все языческое. Автором мог быть и Рагуил, и Петр.

В.Г. Федоров увидел автора С. в тысяцком Рагуиле. Однако сведения о нем столь малы, что у нас нет оснований видеть в нем человека одаренного.

То есть, в русской истории нет никаких свидетельств того, что Рагуил вообще хоть что-то написал. Но существовал он реально, и был приближенным князя Игоря, и, конечно же, участвовал в его походах, возможно, и в походе 1185 г. К сожалению, версия об авторстве тысяцкого Рагуила нами отвергается.

Версия 10.

Автор – боярин Петр Бориславич

Наиболее обстоятельно вопрос о возможном авторе С. рассмотрен Б.А.Рыбаковым в монографии 1972 г. «Русские летописи и автор «Слова о полку Игореве»». (8) Он приходит к заключению, что автором С. мог быть киевский боярин, летописец трех киевских князей – Изяслава Мстиславича (1146—1154 гг.), его сына Мстислава (1150—1160 гг.), его племянника Рюрика Ростиславича (1173, 1181—1196 гг.) – Петр Бориславич.

Боярин был не просто летописцем, дипломатом. Он был единственным светским писателем того времени, не имевшим священнического сана.

Восстановим его биографию.

Петр Бориславич родился около 1120 г. в семье галицкого боярина Семья после смерти Мономаха перебралась в Киев, двор Борислава был в центре.

Двадцатилетний Петр оказался в дружине Изяслава Мстиславовича, участвовал в княжеских съездах и походах, (приложение 3) курировал составление летописи.

В 1146—1154 гг. Петр Бориславич уже официальный великокняжеский летописец и дипломат. Он дважды успешно выполнял ответственную миссию, возглавляя посольство своего сюзерена к галицкому князю-предателю Владимирко Володаричу. После смерти Изяслава, став одним из виднейших «киевских мучей», продолжал курировать летопись. В 1167 г. он уже киевский тысяцкий, т.е. он достиг своего феодального потолка – возглавил столичное боярство. Одновременно Петр Бориславич занимался делами двора, дипломатией и записями, посвятив одну из них общерусскому походу на половцев.

В дальнейшем он отошел от Мстислава и содействовал появлению в Киеве другого князя, как было угодно большинству князей. В 1181 г. Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич доверили ему курирование своего летописания.

В 1185 г. Петр Бориславич создал «Слово о полку Игореве»

К началу 1190-х гг. Петр Бориславич совместно с другими авторами создал «Ки-

евскую летопись», часть ее сохранилась. Последняя запись, которую приписывают боярину, датируется осенью 1196 г.

Стиль письма Петра Бориславича не похож на стиль других летописцев.

Остановимся на этой версии, на наш взгляд, она наиболее достоверна.

Итак, мы выяснили, автор – воин. Мог ли он быть участником похода князя Игоря? Разумеется, нет. Сведения, что боярин участвовал в походах Ольговичей, а Игорь именно Ольгович, отсутствуют. И это понятно. Петр Бориславич поддерживал противников Ольговичей в борьбе за Киевский стол, Мономашичей (Мстиславичей). Тем более, в 1185 году Петру Бориславичу было примерно 65 лет, возраст довольно почтенный для участника батальи. А вот в разгроме половцев 1153 г. на реках Орели и 1152 г. и Самаре, молодой Петр, скорее всего, участвовал, но на стороне Мстиславичей. Тогда победу одержал Мстислав Изяславич. Вот откуда у автора знание степи, ее звуков, запахов, ее враждебности. Человек он образованный, но далекий от монашества; у него собственные политические взгляды, как полагается представителю боярства, он не обижен богом. Мстиславичи опирались на поддержку венгров и поляков в борьбе за Киев – Ольговичи для этой цели выбрали половцев. Петр Бориславич не любил степняков, считал, что Ольговичи совершили страшную ошибку – привели на Русь врагов ее. Поэтому автор «Слова», для нас это Петр Бориславич, так восхищен Игорем, пошедшим на половцев, поэтому сочувствует ему в его поражении. А ведь в 1180 году этот же Игорь приводил половцев под стены Киева. Теперь Петр увидел, как изменился Игорь, из самолюбивого удельного князька-любителя грабежей он превратился в человека, способного понять: дороже Родины нет ничего. Время не сохранило от этого князя даже праха. (приложение 4) Мы никогда не узнаем, как он выглядел. Но верим: для русского человека «лучше убитым быть, чем плененным». Эту фразу в уста Игоря, героя «Слова», вложил Петр Бориславич, потому что сам так думал и чувствовал.

Мы даже можем попробовать воссоздать его образ. Каким он был, что и кого любил? Конечно же, аргументации у нас не имеется, мы фантазируем. Помогут нам в этом кони.

Исходя из методов изучения лексики «Слова» и текстов Ипатьевской летописи, ученые установили, что некоторые тексты принадлежат одному и тому же автору, а именно Петру Бориславичу. Он предпочитал использовать слово «комони» вместо «кони». В те времена оно уже не употребля-

лось. Привычнее было услышать – «кони». То есть, использование слова «комони» указывало на то, что оно – «изюминка» стиля Петра Бориславича. Коней именовали комонями уже не на Руси – а в Польше, Венгрии. В частности, комонь – боевой конь у угров (венгров). (приложение 5). А кто, как не Петр Бориславич, хорошо это знал. Его любимый князь Изяслав Мстиславич не раз опирался в своих делах на помощь поляков и венгров. Очевидно, что князь и его друг Петр сами ездили на таких комонях, подарках венгерского короля Гезы Второго. И, наверное, эти самые борзые комони помогли им с отрядом угров оторваться от погони Владимирко. Может быть, такой вот комонь спас тогда жизнь Петру Бориславичу, став его «товарищем, верным слугой».

Итак, живой Петр Бориславич способен любить искренне и преданно. Его страсть – боевые кони. Его друг – князь Изяслав. Ведь именно ему боярин помог взойти на киевский престол в обход лествичного права. Наверное, без мощной поддержки сам князь не смог бы этого сделать. В памяти киевлян Изяслав остался одним из лучших правителей, его действительно любили. После его смерти Петр служит уже его сыну, Мстиславу. Не сразу, но и ему боярин помогает сесть в Киеве. Чем же Мстислав отплатил Петру Бориславичу? И тут опять на первый план выступают комони, вернее, любовь к ним боярина. Под 1169 годом в летописи говорится, что Мстислав Изяславич, будучи уже великим князем, «отпустил» Петра Бориславича «от себе» из-за того, что холопы боярина «покрале коне Мстислави» и поверх тавра Мстислава проставили тавра Петра. В отместку Петр Бориславич оклеветал своего князя перед князем Давыдом Ростиславичем. Неужели Петр Бориславич пал так низко, и страсть к скакунам затмила разум, заставила опуститься до воровства? Ведь Мстислав – сын его друга Изяслава. Думаем, нет. Скорее всего, это был подлый удар со стороны Мстислава, который хотел избавиться от боярина. В других источниках мы находим, что это событие случилось годом ранее. В 1168 году был предпринят удачный поход против половцев несколькими князьями, инициатором которого явился Мстислав.

Уже на данный момент в походе участвовал Петр Бориславич, но в составе войска Давыда, двоюродного брата Мстислава. То есть тогда Петр уже был изгнан. Сообщается, что он клеветал на киевского князя, пытаясь рассорить братьев. Оскорбленный Мстислав требовал выдать клеветников, Петра и Нестора,

Давыд и Рюрик отказались. Почему? В данном случае Мстислав не выглядит благородно, он пытается уничтожить бывшего сподвижника. Давыд не выдает Петра, значит, верит ему. О чем предупреждал его боярин (клеветал)? Просил опасаться Мстислава, говорил о его намерении заключить родственников в темницу. «Кто ж захочет впредь остерегать нас?» – отвечают Ростиславичи. Значит, уверены в том, что Петр не предаст. Перед нами предстает истинный облик Мстислава. Не только Ростиславичи разочаровались в нем. Иные князья обиделись на Мстислава за то, что он не посчитал достаточной свою долю, ночью послал людей обратно к разбитым половцам, чтобы тайком привести еще. То есть князя обвиняют в нечестности, в нежелании справедливого дележа добычи и в банальной жадности! Может быть, не крал Петр коней? Может быть, сам князь посчитал, что «это – мое и то – мое тоже». Доказательств у нас не имеется.

В Патриаршей летописи рассказано: в марте 1169 года Андрей Боголюбский отправил на Киев войско во главе со своим сыном. «Окаяннии же бояре Киевстии Петр Бориславичъ и Нестор Жирославичъ (Причем тут тогда брат Петра?), Яков Дигентьевичъ начаша коромолити и тайно съсылатися со князем Мстиславом Андреевичем и с иными князи, како приидати им град Киев». Если верить записи, замысел удался. Киев был взят и разграблен. Боголюбский – сын другого претендента на престол, Юрия Долгорукого. Он ополчился на Мстислава из-за нарушения прав старшинства. Получается, тот человек, который помог и Мстиславу и его отцу права нарушить, теперь решает свершить обратное. Итак, лишившись поддержки Петра Бориславича, Мстислав лишился и Киева. Справедливо. Но нам не верится, что Петр был предателем. Он продолжил служить уже Рюрику Ростиславичу. Так что верность Мстиславичам боярин сохранил.

Даже такие малые исторические сведения об этом человеке дают на возможность понять его слабости и привязанности. Видим его, способного на эмоциональные всплески, испытавшего в жизни много потрясений, видевшего кровь и на своем мече, и на чужих руках, искусно плетущего интриги и прожившего долгую жизнь. Многие, прочитав такое о Петре, были убеждены: не мог вор и предатель быть автором «Слова». А мы верим, что это именно он. Попытаемся вернуть боярину его доброе имя. «Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно». А если «звезды» пытаются замазать грязью? Ищем, кому это

выгодно. Писал это священнослужитель Поликарп. Чем же ему мог насолить Бориславич? Мы выяснили, что Поликарпов было два, кто из них? Поликарп №1. был современником Петра, но летописцем Ольговичей. Есть, за что ненавидеть Петра, его ставленник Изяслав все же был причастен к гибели кроткого князя Игоря из Ольговичей, потом он занял киевский престол. Изяслав целовал крест, что не будет против Игоря, но клятву нарушил. Петр был не последним человеком в этом деле. А вот Поликарп №2. жил в 13 веке. Оснований ненавидеть Бориславича у него не было, но обстоятельство, в котором исследователи единодушны, заставляет подозревать церковника в обычной зависти: стиль письма Поликарпа скучен, вял, напоминает бухгалтерский отчет. Стиль Петра Бориславича поражает своим слогом, полетом фантазии. Мы не имеем права возводить на Поликарпа (ов) напраслину, но все же, они живые были люди, не лишенные изъянов. Поликарп постоянно все подсчитывает, а в случае с воровством коней вообще нет никаких цифр. Сколько было украдено коней, какое количество гривен уплачено? Были ли в этом деле видоки и послухи? Где их имена? А если вернуться к Мстиславу, можно обнаружить, что не был он в этом деле благоден в двойне. Отпустил обидчиков? «Отпустил» – значит «отлучил», изгнал. Как особый вид кражи, конокрадство считалось тяжким, конь был важнейшим средством производства, а также боевым имуществом. В случае обнаружения коня в чужом владении последний должен был быть возвращен собственнику, которому предусматривалась уплата в этом случае 3 гривен за обиду (ст. 34 Пространной редакции Русской Правды). При краже коня – важнейшего элемента хозяйства – виновный подлежал высшей мере наказания – потоку и разграблению (ст. 35 Пространной редакции Русской Правды). Итак, поток и разграбление – это высшая мера наказания. Вот так отпустил! Вполне понятно, что в рабство не продал, но выгнал, лишив всего. Так кто кого ограбил? А ведь Петр жил в одном из лучших мест Киева. (Приложение 6). В упоминании о разграблении Киева тоже много вопросов. Как смог открыть врагам ворота наш боярин, если в то время он жил в Вышгороде? Хорошо знал, где слабые места, указал их. Но если вспомнить, что в это же время гонению и жестокой казни подвергся его племянник Федор, бывший священником при Боголюбском, который его предал, не защитил, мы уверены: не мог Петр быть пособником Боголюбского. К тому же свидетельства об этом разорении упоминают других

Петров, Жидиславича и Жирославича. В рассказе об убийстве Боголюбского фигурирует еще один злодей Петр (Кучкович?). Мы подозреваем, что есть здесь наложение образа одного негодяя Петра на другой, разобраться на какого Петра «кивать» трудно. Как сказал бы Петр Бориславич, «веремья» все расставит по своим местам. Именно «веремья». Он любил это исконно русское полногласное и полнозвучное слово. (приложение 7)

Вывод

Таким образом, мы выяснили, что автором «Слова» был реально существовавший деятель 12 века, Петр Бориславич. Человек неординарный, мудрый, хитрый, эмоциональный, с противоречивой натурой. Сохранилось не только его изображение, (приложение 8) но и труды.

Приложение 1

Неполный список имен исследователей, считавших что «Слово» подлинное: И. Новиков, Б. Рыбаков, С. Пушик и Л. Махновец, Ю. Чернов, Н. Карамзин, А. Пушкин, В. Ключевский, Й. Домбровский, А. Зализняк, О. Творогов, В. Живов, Д. Лихачев, Л. Дмитриев, С. Соловьев, Н. Гудзий, Р. Якобзон, А. Адрианова-Перетц, А. Югов, О. Огоновский, Д. Иловайский, М. Тихомиров, В. Федоров и другие.

Список имен исследователей, утверждавших, что «Слово» подложное: А. Мазон, А. Зимин, А. Шлетцер, А. Брюкнер, Я. Флечек, А. Данти и другие.

Приложение 2

В. Перов Ефросинья Ярославна. Древнерусская живописная миниатюра из Лицевой Летописи (справа от Святослава предположительно его супруга Мария Васильковна в момент сообщения вести о князе Игоре)

Увеличенный фрагмент миниатюры с изображением Марии Васильковны

Миниатюра из Радзивилловской летописи. Похороны Андрея Боголюбского. Справа две женщины – сестра Андрея, княгиня Ольга Юрьевна и Болеслава Святославна

Миниатюра из Радзивилловской летописи.
Болеслава – свидетель убийства Андрея
Боголюбского, по другой версии это жена
Улита(?).

Приложение 3

Дружина 12 века. Возможно, так выглядела
дружина князя Изяслава Мстиславича, сам
князь и Петр Бориславич

Приложение 4

И.Глазунов. Князь Игорь. Живописцы,
изображавшие этого князя, повторяют в его
облике славянские черты. А ведь прабабка
и, может быть, бабка Игоря была(и)
половчанками

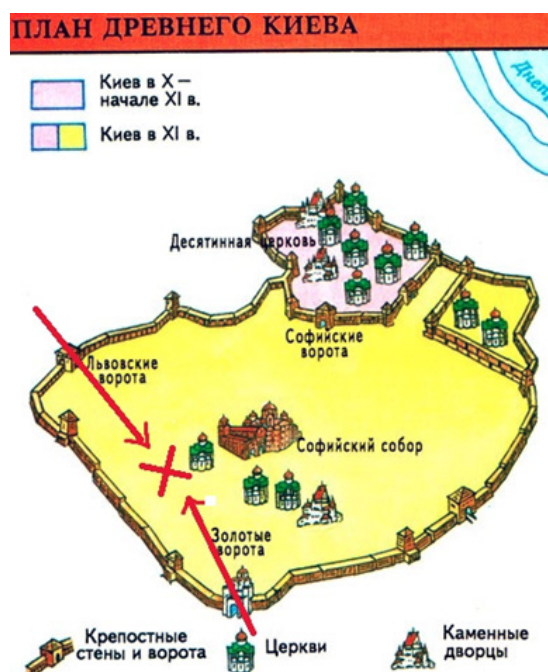
Приложение 5

ВЕНГЕРСКИЙ РЫЦАРЬ 12 в.

Вероятно, таким были воины венгерского
короля Гезы Второго на конях

Приложение 6

Жидовские, ныне это Львовские ворота.
Где-то между ними и Золотыми (парадными
воротами), рядом с собором была вотчина
Бориславля, отца Петра.

Приложение 7

Стилю Петра Бориславича характерно
полногласное употребление существитель-
ного «время» – «веремья». Тексты, следу-
ющие за летописью Изяслава, содержат
такую же особенность. 1154 г: «В то же ве-
ремя Ярослав приде из Смоленска Киеву»;
«В то же веремья приде вѣсть к Ростиславу»;
«В то же веремья Гюрги поиде к волости Ро-
стиславли». 1155 г: «В то же веремья приде
Гюргеваю ись Суждаля». 1158 г: «В то же
веремья бѣше привель Гюрги Ивана Ростис-
лавича».

Древнейшим из русских патериков явился патерик Киево-Печерского монастыря. Монастырь был основан в середине 11 века, и уже в ПВЛ под 1051 г. читается рассказ об основании монастыря, а в статье 1074 г. – о некоторых его подвижниках. Однако КПП был создан значительно позднее, и в его основе оказалась переписка, которую вели между собой в начале 13 века владимирский епископ Симон и киево-печерский монах Поликарп, хотя они, в свою очередь, использовали, видимо, записи, ведшиеся в самом монастыре. Симон и Поликарп были постриженниками КП монастыря, оба они были образованными и талантливыми книжниками. Потом Симон уехал во Владимир, где в 1214 году стал епископом, а Поликарп же остался в монастыре. Поликарп не хотел мириться со своим положением, не соответствующим * как он думал* его знаниям и способностям и стал помогать епископской кафедре. Симон, которому все это, естественно, не понравилось, написал дерзкому послание, где обличал его * Поликарпушки* санолубие и увещевал гордиться уже тем, что он подвизается в столь прославленном монастыре. Это послание он снабдил рассказами о некоторых монахах КП монастыря, с тем чтобы напомнить Поликарпушке о славных традициях сего святого места и тем самым успокоить его мятежный дух* собсно, послание и эти рассказы и составили одну из основ патерика*

Приложение 8

Петр Бориславович и его свита у князя Ярослава (Осмомысла) Галицкого в первый день его княжения. Миниатюра

Другой важной частью памятника явилось послание дерзкого Поликарпа к игумену Акиндину, в котором

Поликарп сообщал, что наконец решил-ся осуществить давнишний замысел и рассказать о жизни и «чудесах печерских». За письмом следует 11 рассказов о подвижниках.

Видимо, где-то в середине 13в послания Симона и Поликарпа (вместе с их рассказами) были объединены и дополнены другими памятникам, повествующими о том же монастыре: житием Феодосия Печерского и похвалой ему, написанным Симоном «Словом о создании церкви Печерской» и др.

Заключение

Мы полностью опровергли обвинения в том, что «Слово» – подделка и авторство его не может принадлежать русскому человеку, так как он нами найден. Как верно заметила исследователь «Слова» И. Воропаева: «не будем отчаиваться и смотреть на вещи в черном свете. У русского народа не отберут его подлинную историю, не позволит он этого, а сор поверх текущих вод разнесет ветром»

Наша работа будет иметь продолжение: «Загадка князя Игоря: герой или злодей?»

Список литературы

1. Слово о полку Игореве / Вступ.ст. Д.С.Лихачева, сост. и подг. текстов Л.А.Дмитриева и Д.С.Лихачева, примеч. О.В.Творогова и Л.А.Дмитриева. – Л., 1967.
2. Адрианова-Перетц В.П. «Слово о полку Игореве»: Библиография изданий, переводов и исследований. – М., Л., 1940.
4. Виноградова. – М., Л., 1965. вып. 1. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост.
5. Википедия – свободная энциклопедия. ([http:// ru. Wikipedia.org/wiki/http://samlib.ru](http://ru.wikipedia.org/wiki/http://samlib.ru))
6. Гринева О. «Троїцький Вісник», видання Чернігівської єпархії Української Православної Церкви, № 9, 29 жовтня 2008 р.
7. Дмитриев Л.А. «Слово о полку Игореве»: Библиография изданий, переводов и исследований 1938 – 1954. – М., Л., 1
8. Карамзин Н.М. История государства Российского». СПб, 1816, т.3, с. 215.
9. Лихачев Д.С. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». – В кн.: Слово о полку Игореве: Сб. исслед и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М., Л., 1950, с. 5 – 52.
10. Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. – М., 1971.
11. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». – М., 1972. <https://studfiles.net/preview/3104191/page:26/б.рыбаков>
12. Рыбаков Б.А. Киевская Русь
13. Семенов Игорь Петр Бориславич и другие.
14. Федоров В.Г. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла. – М., 1956.
15. Чивилихин В. Память. Роман-эссе. – Наш современник, 1984, № 3, с. 98 – 128. № 4, с. 90 – 130.